

СЕРЕБРИСТЫЙ BMW, КОТОРЫЙ ПОМНИТ ЧУЖИЕ СМЕРТИ

НИКОЛАЙ БЫЧКОВ

18+

Николай Бычков

**Серебристый BMW, который
помнит чужие смерти**

«Автор»

2026

Бычков Н.

Серебристый BMW, который помнит чужие смерти /
Н. Бычков — «Автор», 2026

Автомеханик Артур Власов точно знал: машины умеют ненавидеть. На окраине промзоны он покупает серебристый BMW купе по подозрительно низкой цене. Автомобиль кажется безупречным вакуумным коконом, но в глухую ночь из дефлекторов начинает пахнуть свежей венозной кровью, а на заднем сиденье зеркала материализуется блёклый силуэт пропавшего соседа. Вскоре лобовое стекло наливается фиолетовыми датами человеческих смертей. Последняя строчка триплекса фиксирует сегодняшний вечер, оставляя Артуру ровно полчаса до финала. Попытка разбить капот кувалдой рушится: металл отзывается мясным хрустом и жадно впитывает удар. Двигатель заводится сам, намертво запирая замки дверей. Автономный хищник увозит механика к точке невозврата. Об авторе: Николай Бычков — профессиональный тренер по каратэ с 1978 года, признанный литератор, член Российского союза писателей, отмеченный престижными медалями и наградами в области литературы. Автор пишет стихи, драму, глубокую мистику, сказки и прозу.

© Бычков Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Николай Бычков

Серебристый BMW, который помнит чужие смерти

Глава

Серебристый BMW, который помнит чужие смерти

Глава I: Стерильный холод и запах железа

Автомеханик высшего разряда Артур Власов точно знал: машины умеют ненавидеть. Металл, пластик и синтетическое масло обладали своей, особой памятью. За двенадцать лет работы в закрытом боксе на окраине промзоны Артур научился по одному лишь звуку детонации в цилиндрах определять, как именно эксплуатировали автомобиль. Но этот серебристый BMW серии купе, купленный им с рук у безымянного перекупщика за смехотворно низкую цену, нарушал все законы классической механики.

Машина была безупречной. Кузов отливал жидким, ртутным серебром, на лаке не было ни единого скола, ни единой микротрещины, словно её только что извлекли из герметичного вакуумного кокона. Под капотом трёхлитровый двигатель шептал с сочной, сытой ровностью, а одометр замер на отметке «ноль». Внутри пахло дорогой кожей и сухим дорожным озоном.

Первый «сбой» в системе Артур зафиксировал в глухую ночь на субботу.

Он возвращался в город по пустынному, придавленному свинцовым небом шоссе. В салоне было тепло, климат-контроль исправно гнал воздух, но внезапно из дефлекторов потянуло странным, удушливым ароматом. Это не был запах гари или бензина. Воздух наполнился густым, металлическим шлейфом — так пахнет свежая, дымящаяся венозная кровь на лютom морозе.

Артур нахмурился и машинально бросил взгляд в салонное зеркало заднего вида.

Пространство за его спиной на долю секунды расслоилось. В отражении, на заднем кожаном диване, сидел человек. Лицо пассажира было блёклым, серым, покрытым мелкой сеткой глубоких морщин, а зрачки казались абсолютно круглыми, жёлтыми и блестящими. В этом мёртвом, застывшем силуэте Артур с леденящим ужасом узнал своего соседа по лестничной клетке — Илью, который бесследно исчез ровно год назад, просто выйдя утром за сигаретами. Сосед в зеркале не шевелился, он смотрел прямо в затылок Артуру, беззвучно разевая рот в беззвучном крике.

Артур резко нажал на тормоза, BMW со скрежетом резины замер на обочине. Мужчина обернулся, тяжело и рвано дыша. Заднее сиденье было абсолютно пустым. Лишь на безупречной серой коже осталась едва заметная, влажная полоса конденсата, пахнущая привокзальным туманом и мазутом.

Глава II: Стекло, налитое датами

Утром аномалия перешла в наступление. Артур вышел во двор промзоны и застыл у капота.

На лобовом стекле BMW, прямо под лучами тусклого ноябрьского солнца, проступили тонкие, нитевидные линии, напоминающие трещины от камней. Но они не расходились паутиной — они каллиграфически складывались в ровные ряды цифр. Это были даты, выжженные внутри самого триплекса фиолетовым фосфоресцирующим пигментом.

Каждая дата заканчивалась точным временем. И последняя строчка в самом низу стекла, прямо напротив рулевого колеса, наливалась свежими чернилами прямо сейчас. Там было выведено: «15 июля 2026 года, 23:45»

Артур вытащил смартфон, чтобы свериться с календарем, и почувствовал, как внутри всё сжалось от парализующего спазма. Сегодня было пятнадцатое июля. Часы на приборной панели BMW показывали 23:15. До финальной отметки оставалось ровно полчаса.

Ловушка причинности захлопнулась с глухим металлическим щелчком. Артур бросился в бокс, схватил тяжёлую кованую кувалду. Его пальцы дрожали, выбивая дробь по металлу. Он размахнулся и с силой обрушил стальной боёк прямо в центр серебристого капота, надеясь смять, уничтожить, превратить этот проклятый артефакт в груды металлолома.

Удар.

Звук получился странным — не лязг железа, а глухой, плотный хруст, словно кувалда вонзилась в живое, мясное тело. На серебристом лаке не осталось даже царапины. Более того, машина жадно втянула в себя кинетическую энергию удара. Артур залез внутрь, что б достать из бардачка техпаспорт и документы. Двигатель сам по себе завёлся с утробным, сокрушительным рёвом, а замки всех дверей синхронно захлопнулись, намертво заперев Артура на водительском кресле. Рулевое колесо налилось свинцовой, непреодолимой тяжестью. Машина тронулась с места, полностью проигнорировав его попытки выжать тормоз или заглушить зажигание. BMW вела себя как автономный, сытый хищник, который везёт свой трофей в пункт назначения к точке невозврата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.